это все еще мастерство меча Луны. Эти четыре ученика были посланы охранять горные ворота, даже не являясь внутренними учениками, насколько сильными они могут быть. это всего лишь сфера Увлечения, конечно, она не может остановить Цзян Чэна. Тень от меча промелькнула мимо, и все четверо, извергнув кровь из шеи, упали. Чисто и аккуратно. "Хорошо, иди вперед и веди!" "Иди!"

Старейшина Лян также не удивился. Он даже почувствовал, что идти таким образом до конца было довольно смело.

В будущем, версия, распространяемая внешним миром, будет звучать так: "Я и директор секты будем работать вместе, чтобы захватить секту Крайней Луны", "Я и мастер секты будем сражаться бок о бок, чтобы создать дорогу ****", "Я и Цзян Чэн совместно убьем десятки старейшин секты Крайней Луны". ... Имя Лянгда распространится по девяти горам и семнадцати пещерам особняка Цинлан, сияя на протяжении многих поколений. Это очень красиво, если подумать! Подумав об этом, его тело стало намного легче. "Голова, сюда, эта дорога ближе!" Они вдвоем, не скрываясь и не уклоняясь, набросились друг на друга, потому что это было так неожиданно, что у Секты Крайней Луны не было никакой защиты.

Я только день назад вернулся с победой. Кто бы мог подумать, что сегодня на меня нападут. По пути есть несколько учеников, не самых высоких в царстве Цзюй Юань, и им даже не нужно, чтобы Цзян Чэн начал действовать.

Старейшина Лян, чтобы иметь возможность распределить больше трофеев, сейчас убивает разномастную рыбу, что называется, не покладая рук. Байчжан Цзяньмань словно открыл режим косьбы ушуань, режет, когда видит людей. Цзян Чэн был счастлив и последовал за ним, чтобы посмотреть на его выступление. В это время праздные монахи на периферии вот-вот взорвутся. "Безумное безумие!" "Эти два человека собираются умереть, верно?" "Хотят они своей жизни или нет, но потери Секты Крайней Луны на этот раз действительно не маленькие, и многие люди погибли.

" "Это большое дело..." Когда Ци Гаохун услышал новости и повел группу старейшин быстро убивать, у старейшины Ляна уже было 135 голов. "Лян Да, ты такой смелый!" "Как ты смеешь убивать наших людей, да ещё и низкоуровневого внешнего ученика, разве у тебя есть манера поведения, которая должна быть у человека царства души?" "Разбей его на куски!" Глаза Ци Гаохуна были красными, а зубы других старейшин были почти сломаны. Хотя культивация этих учеников невысока, это будущее секты. было убито более сотни таким образом, никто бы не почувствовал душевной боли, не говоря уже о том, чтобы ворваться в собственный дом и ударить по лицу.

Кто может это выдержать? Лян Да сейчас настолько уверен в себе, что не воспринимает их всерьез. "Не только эти ученики, даже ты умрешь!" Он вытер окровавленный меч с надменным выражением лица. "Это просто разница между утром и вечером". "Зачем беспокоиться?" Проклятье, этот старейшина Лян притворялся очень опытным. Цзян Чэн беспомощно закатил глаза. Эта ненормальная уверенность удивила Ци Гаохуна и остальных. Некоторое время он не решался на необдуманные действия. Его взгляд упал на Цзян Чэна. "Кто ты?" Лян Да снова вскочил. "Только ты, вонючая рыба и креветка, еще достоин говорить напрямую с нашим главой?" "Не стоит говорить, наш новый глава Цзян Чэн убьет вас всех!" Сказав это, он снова отпрыгнул назад и спрятался за спиной Цзян Чэна. Этот парень, Цзян Чэн, действительно бессилен пожаловаться. О, ты пришел притвориться, что тебя заставили, а я буду нести главную силу? такой старик! "Новый глава?" зрачки Ци Гаохуна сузились, а его взгляд впился в Цзян Чэна, как гвоздь. "Ты убил семерых старейшин моего клана?" "Да, это я". Цзян Чэн Да Лала встал. "Я убил семерых старейшин очень хорошо. Если у вас есть какие-то замечания, вы

можете их высказать, но я точно не стану их менять".

Дорога притворства была вынужденной, Чэн Гэ обязательно поведет кокетливого, как он может быть лишен трона простым старцем Ляном. "Ты!

" Ци Гаохун был так зол, что его лицо из красного превратилось в белое. "Кто подстрекает тебя, скажи нам, какая сила стоит за тобой! Я знаю семью Дуаньму, там нет никого, похожего на тебя!" Он с первого взгляда увидел, что у Цзян Чэна всего четыре души. Эта сила не способна на такие вещи. Но даже если этот человек - сумасшедший, Лян Да никогда не будет сопровождать его, чтобы выставить дураком. На протяжении многих лет с Фэй Сяньмэнем часто возникали трения. Старейшина Лян изучил этого человека, а убегать под страхом жизни и смерти - его лучший навык. Такой человек внезапно превратился в воина, неужели сила Цзян Чэна так же проста, как и его поверхностная сфера? "Нет, сражаться против тебя - это просто мой личный интерес". Цзян Чэн улыбнулся: "У меня всего четыре души, неужели ты не осмелишься сделать шаг?" Чем больше он это говорил, тем осторожнее становился Ци Гаохун. Должны быть демоны, если что-то пойдет не так. Особенно старейшина Лян, который прятался за его спиной, не удержался и крикнул. "Босс, не говори ерунды с их группой муравьев, убей их!" Цзян Чэн был немного расстроен: "Ты учишь меня, что делать?" Ты глава, а я глава? Ты слишком притворяешься, неужели ты должен бороться за трон со мной? "Я не смею..." Лян Да снова быстро отступил. внутренне ругался, но не смел этого показать. В это время Ци Гаохун на противоположной стороне, наконец, принял решение. Он подмигнул Чжао Чуяну, мастеру Зала Императорского Меча. "Попробуем его силу!" Он подозревает, что сила Цзян Чэна больше, чем просто четыре уровня души, и не решается проверить. Вдруг он станет вторым, если попробует? Как хозяин зала Юцзяньтан, сила Чжао Чуяна уступает только его голове, достигая восьми уровней разделения душ. Если он быстро проиграет, это будет означать, что Цзян Чэн действительно находится в царстве Линтай. В таком случае, UU reading www.uukanshu.com будет терпеть этот тон сегодня, и планирует сбежать первым.

Чжао Чуян бросил на него ропотливый взгляд, желая отругать своего предка в восемнадцатом поколении. Ци Гаохун может придумать, он тоже может придумать. В это время кто осмелится попробовать. Но приказ командира надо уважать, если он не хочет предать дверь на месте. В конце концов, ему оставалось только перекусить пулю и шаг за шагом выйти на поле боя. Под сочувственными взглядами других старейшин он достал свой меч. "Вы осмелитесь вторгнуться в мою Секту Крайней Луны... только подумайте о цене". Он немного бессвязно заговорил. "Ты провоцируешь меня?" На самом деле сейчас Цзян Чэна не волнует, провоцирует ли другая сторона, в любом случае, система сказала, что Секта Крайней Луны может свободно размахивать здесь руками. Это простое предложение, но оно напугало Чжао Чуяна до холодного пота. Он изменил свой рот, боясь вызвать убийственное намерение Цзян Чэна. "Нет, нет, я просто хочу попросить Цзян Чжанмэня о двух фокусах, лучше нажать до...". Цзян Чэн недоволен, разве он не умрет, если нажмет? "Не надо, это так скучно - кликать, пока не закончишь, ты забыл, что наши две фракции - враги жизни и смерти?" Закончив говорить, он нетерпеливо пожертвовал свой меч духа и убил его. Взглянув на меч, лицо Ци Гаохуна стало еще более уродливым. Разве это не меч старейшины Яо Цюлиня? тоже попал к нему в руки. Неудивительно, что вчера он и два других старейшины были разбиты. Этот мальчишка - убийца! Похоже, вам придется строить планы побега. Если ты увидишь ситуацию в будущем, то должен поторопиться, когда будешь наносить масло на подошвы ног, чтобы тебя не догнали. Он все еще был там, думая о похоронах, и тут в поле мелькнула кровь, и упала фигура.